

Брайан Герберт · Кевин Андерсон

Брайан Герберт · Кевин Андерсон

ДЮНА

ДОМ КОРРИНО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г37

Серия «Хроники Дюны»

Brian Herbert
Kevin Anderson
DUNE
HOUSE CORRINO

Перевод с английского А. Анваера

Серийное оформление А. Кудрявцева

Компьютерный дизайн В. Лебедевой

Художник Д. Андреев

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Герберт, Брайан.

Г 37 Дюна: Дом Коррино [фантастический роман] / Брайан Герберт, Кевин Андерсон ; [пер. с англ. А. Анваера] — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 688 с. — (Хроники Дюны).

ISBN 978-5-17-107665-8

Цикл «Дюна» был и остается уникальным явлением, однако сам автор не успел довести свой замысел до конца. Сын знаменитого фантаста Брайан Герберт откликнулся на пожелания многочисленных поклонников и на основе черновиков и набросков отца выпустил в соавторстве с Кевином Андерсоном целую серию книг, значительно расширив вселенную Дюны.

Император Шаддам Коррино одержим желанием получить абсолютную власть во вселенной. Эту власть ему может обеспечить искусственная пряность, разработки которой ведутся в подземных лабораториях планеты Икс. Шаддам рвется к цели, не подозревая, что в случае успеха приведет цивилизацию к гибели. Герцог Лето Атрейдес, невзирая на дефицит военных ресурсов, пытается предотвратить катастрофу.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Herbert Limited Partnership, 2001

© Перевод. А. Анваер, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Ось вращения планеты Арракис расположена под прямым углом к радиусу ее орбиты. Сама планета не идеальный шар, а фигура вращения, утолщенная в области экватора и вогнутая у полюсов. Создается впечатление, что планета является произведением какого-то древнего искусства.

Доклад Третьей Имперской Комиссии по Арракису

Освещенные двумя лунами, плывшими по затянутому пылью небу, фрименские партизаны короткими перебежками, словно призрачные тени, передвигались между скалами пустыни. Люди сливались с зубчатыми утесами, словно были сделаны из того же грубого материала — суровые воины суровой страны.

Смерть Харконненам. Все члены вооруженного отряда дали одну клятву.

В тихий предраусветный час Стилгар, высокий чернородый предводитель, словно кошка, крался впереди группы своих лучших бойцов. *Мы должны двигаться как тени в ночи. Тени, вооруженные спрятанными ножами.*

Подняв руку, он жестом приказал своему молчаливому отряду остановиться. Стилгар прислушался к пульсу пустыни, почти физически приникнув ушами к темноте ночи. Своими синими, с голубыми склерами, глазами он внимательно осматривал каждый квадратный сантиметр высившейся впереди скалы, нависавшей на фоне неба, как башня гигантского замка. Луны летели по небесам, и на лице скалы, делая его живым, скользили, меняя форму, темные пятна.

Люди начали подниматься вверх по крутому склону скалы, внимательно разглядывая привычными к темноте глазами вырубленные в камне крутые ступени. Местность казалась странно знакомой, хотя Стилгар ни разу здесь не был.

Путь к этому месту описал его отец, путь, которым шли предки в Хадит-Сьетч — некогда самое крупное из поселений, оставленное фрименами в незапамятные времена.

«Хадит» — слово, взятое из старинной фрименской песни о том, как люди сумели выжить в страшной пустыне. Как у каждого живого фримена, история эта была навсегда запечатлена в душе Стилгара — легенда о предательстве и гражданской войне, которую вели первые поколения переселенцев Дзенсунни здесь, на Дюне. Легенда гласила, что все началось именно здесь, в этом священном сьетче.

Но теперь Харконнены осквернили наше древнее святилище.

Каждый боец отряда Стилгара испытывал отвращение и ненависть к Харконненам за это святотатство. В Сьетче Красной Стены на плоских камнях были видны зарубки, отмечавшие каждого убитого этими фрименами врага, и сегодня вражеская кровь прольется снова.

Небольшая колонна последовала за Стилгаром, шедшим по горной тропе. Скоро рассвет, а им надо убить еще много врагов.

Здесь, вдали от недреманного имперского ока, барон Харконнен воспользовался пустыми пещерами сьетча Хадит, чтобы устроить в них нелегальные хранилища пряности. Украденные грузы бесценной меланжи не попадали в отчеты, представляемые императору. Шаддам даже не подозревал о таком мошенничестве. Но Харконненам не удалось скрыть свои преступления от жителей пустыни.

В убогой деревне Бар Эс Рашид, расположенной у подножия хребта, Харконнены поставили пост прослушивания и охрану. Но такая хилая защита не была препятствием для фрименов, которые давно пробили в скалах шахты и штреки, ведущие в глубокие гроты. Тайные тропы...

Стилгар отыскал трещину и пошел по едва заметной дорожке, стараясь не пропустить потайной вход в Сьетч-Хадит. Под нависшим куском скалы он обнаружил темное пятно. Опустившись на четвереньки, Стилгар пополз в темноту и скоро нашел отверстие, прохладное и влажное. Запоров нет, вход не запечатан. Лишние затраты.

Никакого освещения, никакой охраны. Стилгар вполз в отверстие, вытянул вперед ноги и поставил ногу на каменную плиту, опустив ниже вторую ногу, он нащупал следующую плиту, а за ней еще одну. Лестница вела вниз. Впереди, там, где туннель, полого спускаясь вниз, сворачивал вправо, виднелся тусклый желтоватый свет. Стилгар попятился назад и поднял руку, подзывая к себе остальных бойцов.

На полу, у подножия грубо вырубленной в скале лестницы, он вдруг увидел старинную миску. Вытащив из ноздрей затычки, Стилгар принялся. В миске лежало сырое мясо. Приманка для мелких хищников? Капкан для зверя? Стилгар застыл на месте и принялся разглядывать стену в поисках сенсоров. Неужели сигнал тревоги уже включился? Он услышал шаги и пьяный голос.

— Еще одна попалась? Пойдет в свой кулоний ад.

Стилгар и два фримена метнулись в боковой проход и обнажили свои крисы — молочно-белые острые кинжалы. От пистолетов в этом замкнутом пространстве будет слишком много шума. Когда пара харконненовских охранников прошла мимо, дыша перегаром пряного пива, Стилгар и его товарищ Тьюрок бросились вперед и напали на них сзади.

Прежде чем беспечные солдаты успели крикнуть, фримены мгновенно перерезали им горло и приложили к ранам губки, чтобы не пропала ни одна драгоценная капля крови. Молниеносными движениями фримены разоружили солдат, все еще содрогавшихся в предсмертной агонии. Стилгар взял себе одну лазерную винтовку, а вторую отдал Тьюроку.

Тусклые армейские светильники, подвешенные в темных углах, бросали на стены пещеры неяркий свет. Отряд партизан продолжил свой путь к сердцу древнего сиегча. Когда Стилгар прошел по мостику, пересекавшему конвейер, по которому в гору и из нее подавали материалы, он ощутил коричный запах пряности, который становился все сильнее по мере продвижения группы в глубь сиегча. Здесь светильники были настроены не на желтый, а на оранжевый цвет.

Воины Стилгара зароптали, увидев человеческие черепа и разлагающиеся останки, валявшиеся у стен коридора, как беспечно выставленные напоказ трофеи. Это были либо фрименские пленники, либо жители деревни, на которых солда-

ты Харконнена охотились ради забавы. Ярость душила партизан Стилгара. Тьюрок оглянулся в поисках врага, которого можно было бы убить.

Осторожно продвигаясь вперед, Стилгар вскоре услышал голоса и звон металла. Отряд вышел к пещере, окаймленной каменной галереей, с которой был хорошо виден обширный грот. Стилгар на мгновение представил себе громадные толпы фрименов, которые приходили сюда задолго до Харконненов, задолго до императоров, до того, как главным мерилom ценностей во вселенной стала проклятая пряность.

В центре грота высилось восьмиугольное сооружение, темно-синее с серебристым отливом, окруженное строительными лесами. Рядом располагались меньшие подсобные здания. Одно из зданий строилось; вокруг были разложены плазметаллические строительные блоки. Семь рабочих трудились в поте лица, возводя дом.

Отойдя обратно в тень, партизаны прокрались по плоским каменным ступеням на дно грота. Тьюрок и еще один фримен, вооруженные трофейным оружием, заняли господствующие места на галерее, откуда был хороший обзор. Трое партизан взобрались на леса, окружавшие восьмиугольное здание. Добравшись до вершины, фримены, на мгновение исчезнув из виду, появились снова и дали знак Стилгару. Шестеро охранников были уже бесшумно убиты крисами — надежным смертоносным оружием.

Час невидимок прошел. Двое партизан направили пистолеты на изумленных рабочих и приказали им подняться по лестнице. Люди покорно и хмуро подчинились приказу. Видимо, им было все равно, каким тюремщикам повиноваться.

Фримены осмотрели помещение в поисках боковых коридоров и нашли казарму с двумя дюжинами охранников, спавших в помещении, пол которого был усеян пустыми бутылками из-подпряного пива. В кордегардии стоял крепкий запах меланжи.

Изрыгая проклятия, фримены ворвались в казарму и принялись работать ножами. Сыпались удары и уколы, причинявшие боль, но не смерть. Пьяных солдат Харконненов обезоружили и согнали в середину грота.

Разгоряченный Стилгар презрительно кривился, глядя на поверженных полупьяных солдат. *Всегда надеешься встретить достойного противника. Но сегодня мы его не найдем.* Даже здесь, в тщательно оберегаемом гроте, эти люди воровали пряность, которую должны были охранять. Вероятно, они делали это без ведома барона.

— Я хочу прямо сейчас замучить их до смерти. — Глаза Тьюрока мрачно блеснули в тусклом свете. — Медленно. Ты видел, что они делали со своими пленниками?

Стилгар остановил товарища.

— Побереги свой гнев на потом. Сейчас мы заставим их работать.

Почесывая черную бороду, Стилгар принялся расхаживать перед выстроенными в шеренгу пленными солдатами. Они потели от страха, и вонь потных тел начала перебивать аромат меланжи. Негромко, с угрозой в голосе, Стилгар заговорил, следуя совету Лиета Кинеса:

— Этот запас пряности нелегален и служит явным доказательством нарушения имперского закона. Весь обнаруженный запас будет конфискован и отправлен в Кайтэйн.

Лиет, недавно назначенный имперским планетологом, недавно уехал в имперскую столицу добиваться встречи с падишахом императором Шаддамом IV. Это было длинное путешествие сквозь немыслимые галактические просторы, которые предстояло преодолеть, прежде чем попасть в императорский дворец, и такой простой житель пустыни, как Стилгар, вряд ли мог представить себе такое расстояние.

— Ты хочешь сказать, фрименам? — язвительно произнес капитан, пьяный коротышка с дрожащей челюстью и высоким водяночным лбом.

— Я хочу сказать, императору. Мы располагаем полномочиями от его имени. — Синие, цвета индиго, глаза Стилгара пробуравили нахального капитана. Но краснорожий офицер был настолько пьян, что даже потерял способность испытывать страх. Очевидно, он просто не знал, что делают фримены со своими пленниками. Ничего, скоро он все узнает.

— Быстро начинайте грузить этот силос! — рявкнул Тьюрок, стоя рядом с вызволенными из плена рабочими. Те из них, кто был не слишком изнурен непосильным трудом, изу-

мились, видя, как солдаты Харконненов вприпрыжку бросились выполнять приказ. — Вы перенесете пряность на наши орнитоптеры.

Когда восходящее солнце осветило пустыню, Стилгар начал сгорать от волнения и беспокойства. Пленные солдаты Харконнена работали уже несколько часов кряду. Этот рейд занял слишком много времени, но добыча стоила того.

Пока Тьюрок и его товарищи держали харконненовцев на прицеле, те грузили мешки с меланжей на ленту транспортера, который поднимал драгоценную пряность к выходу, к посадочной площадке орнитоптеров. Фрименские партизаны взяли сегодня ценность, на которую можно было бы купить целую планету.

Интересно, на самом деле, чего хочет барон от такого богатства?

В полдень, в точно рассчитанное время, Стилгар услышал донесшиеся снизу, от деревни Бар Эс Рашид, взрывы. Это второй отряд фрименов напал на пост Харконнена, проведя хорошо скоординированную атаку.

Четыре орнитоптера без опознавательных знаков изящно обогнули вершину горы и, медленно взмахивая механическими крыльями и ведомые фрименскими пилотами, сели точно на посадочную платформу. Освобожденные строители и фрименские партизаны начали загружать суда хорошо упакованной, дважды украденной меланжей.

Операция подошла к концу.

Стилгар выстроил пленных солдат в ряд на краю обрыва, с которого были видны пыльные крыши Бар Эс Рашида. От тяжелой работы и испытанного страха мордастый харконненовский капитан совершенно протрезвел. Волосы его лоснились от пота, глаза бегали. Встав напротив него, Стилгар с нескрываемым презрением посмотрел на врага.

Не говоря ни слова, предводитель фрименов взмахнул крисом и распорол капитану живот точно посередине — от лобка до грудины. Капитан едва не задохнулся от неожиданности, не веря своим глазам, увидевшим, как блеснули в ярком свете знойного фрименского солнца хлынувшая кровь и вывалившиеся наружу кишки.

— Ты транжиришь воду, — буркнул стоявший за спиной Стилгара Тьюрок.

Несколько солдат в панике попытались бежать, но фримены догнали их и одних сбросили со скалы, а других убили ножами. Тех, кто остался стоять на месте, уничтожили быстро и безболезненно. Фримены всегда гораздо дольше занимались трусами.

Хмурым рабочим было приказано погрузить на орнитоптеры всех убитых. Не оставили и тела замученных харконновцами людей из подземных коридоров. В Сиегче Красной Стены люди Стилгара проведут церемонию упокоения и извлекут из трупов всю драгоценную воду до последней капли на благо племени. Оскверненный Хадит опустеет, снова превратившись в поселение-призрак.

То будет предостережение барону.

Тяжело нагруженные орнитоптеры один за другим, словно темные птицы, взлетали в ясное небо, а Стилгар и его люди, выполнив свою миссию, зашагали под палящими лучами солнца назад в Сиегч Красной Стены.

Как только барон Харконнен узнает об утрате несметного сокровища и гибели охраны, он отрядит карательную экспедицию, которая отыграется на жителях деревни, хотя эти несчастные бедные люди не имеют никакого отношения к атаке. Губы Стилгара сложились в горькую усмешку. Он решил переселить жителей в какой-нибудь безопасный дальний сиегч.

Что же касается освобожденных рабочих, то их превратят во фрименов, а тех, кто откажется, убьют. Учитывая их безрадостную убогую жизнь в Бар Эс Рашиде, Стилгар, не без основания, полагал, что делает им большое одолжение.

Когда Лиет Кинес вернется после встречи с императором, он будет очень рад узнать, что сделали фримены в его отсутствие.

Человечество знает только одну науку: науку недовольства.

**Падишах император Шаддам IV.
«Декрет по поводу действий Дома Моритани»**

Нижайше умоляю о прощении, сир.

Уповаю на Вашу щедрость, сир.

По большей части император Шаддам Коррино IV находил свои рутинные обязанности скучными и утомительными. Поначалу сидение на Троне Золотого Льва вызывало в нем душевный трепет, но теперь, окидывая взглядом зал аудиенций, Шаддам думал о том, что власть привлекает и соблазняет льстецов так, как рассыпанные по полу сладкие крошки привлекают и соблазняют тараканов. Голоса просителей звучали в голове, а император, не спеша, размышлял, даровать милость или нет.

Я взываю к Вашей справедливости, сир.

Одну минуту Вашего драгоценного времени, сир.

Будучи кронпринцем, Шаддам долгие годы изо всех сил старался добиться трона. И вот теперь одним щелчком пальца он мог возводить в благородное достоинство богатых простолюдинов, уничтожать миры и ниспровергать Великие Дома.

Но даже он, император всей Известной Вселенной, не имел возможности править исключительно по своему усмотрению. Его решения всецело зависели от наседавших со всех сторон могущественных политических кукловодов. Свои интересы были у Космической Гильдии, так же как у Объединенного Совета Передовой и Честной Торговли, финансово-промышленного конгломерата, больше известного под сокращенным названием ОСПЧТ. Приятно было сознавать, что благороднейшие фамилии грызутся между собой не меньше, чем с ним.

Прошу Вас, вникните в мое дело, сир.

Взываю к Вашей милости, сир.

Орден Бене Гессерит помог Шаддаму консолидировать власть в первые годы правления. Но теперь ведьмы — включая и его собственную жену — шептались за спиной императора, вырывая нити из полотна империи и вплетая в него новые узоры, которые Шаддам не мог разглядеть.

Снизойдите до моей просьбы, сир.

Это такая малость, сир.

Однако как только будет завершен проект «Амаль» — разработка методов получения искусственной пряности, — он, Шаддам, до неузнаваемости изменит лицо империи. «Амаль». Какое магическое звучание у этого короткого слова. Но названия — это одно, а реальность — совсем иное.

Последние сообщения с Икса согревали душу. Наконец эти проклятые тлейлаксы сообщили, что эксперименты увенчались успехом, и теперь Шаддам со дня на день ожидал окончательного доказательства и доставки первых образцов. Пряность... все нити управления гигантской империей были свиты из пряности. *Скоро у меня будет собственный ее источник, и Арракис вместе с его пустынями может провалиться в тартарары.*

Мастер-исследователь Хайдар Фен Аджидика не осмелился бы сделать столь важное заявление, не имея на то оснований. Но бдительность не помешает, и Шаддам послал на Икс своего друга детства, философа-убийцу графа Хазимира Фенринга надзирать за ходом работ.

Моя судьба в Ваших руках, сир.

Да славится благоволение императора!

Сидя на хрустальном троне, Шаддам таинственно улыбался, заставляя просителей дрожать от неуверенности.

Две меднокожие, одетые в чешуйчатые шелковые одежды женщины поднялись по ступеням к спинке трона и зажгли ионные факелы, установленные по обе его стороны. Затрепавшее пламя было не чем иным, как заключенной в магнитную оболочку обузданной молнией: сине-зеленые шары, пронзенные мелькающими прожилками ослепительно яркого света. В воздухе, словно после грозы, повисли запах озона и шипение всепожирающего пламени.

После помпезных утренних церемоний Шаддам явился в Палату для аудиенций на час позже назначенного времени, непринужденно дав понять всем этим жалким просителям,

сколь ничтожны их дела в глазах императора. Напротив, все посетители были обязаны явиться в точно определенное время, иначе их аудиенция автоматически отменялась.

Перед тронем появился придворный камергер Били Ридондо и вытянул вперед руку со звуковым жезлом. Камергер коснулся отполированного каменного пола и раздался звон, от которого содрогнулся фундамент императорского дворца. Высоко вскинув брови, лысый Ридондо громко и отчетливо провозгласил бесконечно длинный титул Шаддама и открыл церемонию. Не теряя после этого ни секунды, он поднялся по ступеням и застыл у спинки трона.

Подавшись вперед и сохраняя на узком лице суровое выражение, Шаддам начал свой новый день, восседая на Троне Золотого Льва...

Церемония подтвердила его наихудшие опасения. Сплошной поток мелких, не достойных внимания делишек. Однако Шаддам изо всех сил старался выказывать сочувствие, как подобает великому правителю. Историки уже получили приказ описать во всех подробностях жизнь и царствование императора.

Во время короткого перерыва камергер Ридондо зачитал Шаддаму длинный список имперских дел. Император потягивал из чашки приправленный пряностью кофе, чувствуя, как меланжа электризует его мозг и тело. Наконец-то этот каналья повар научился по-настоящему готовить божественный напиток. Чашка была украшена затейливым узором и была настолько тонка, что казалась сделанной из яичной скорлупы. Каждую чашку, из которой Шаддам пил, немедленно разбивали после использования, чтобы никто не мог коснуться драгоценного фарфорового сосуда после императора.

— Сир? — Ридондо вопросительно взглянул на Шаддама, произнеся с невозмутимым лицом множество труднейших имен, ни разу не заглянув при этом в документы. Камергер не был ментатом, но отличался феноменальной естественной памятью, которая позволяла ему помнить обо всех деталях многочисленных придворных дел. — Вновь прибывший посетитель просит об аудиенции по делу, не терпящему отлагательства.

— Все они говорят одно и то же. Какой Дом он представляет?

— Он не из Ландсраада, сир. И он не чиновник ОСПЧТ или Гильдии.

Шаддам негодуяще фыркнул:

— В таком случае твое решение очевидно, камергер. Я не могу тратить время на всяких простолюдинов.

— Он... он не обычный простолюдин, сир. Его зовут Лиет Кинес, и он прибыл с Арракиса.

Шаддама раздражала смелость любого человека, который полагал, что можно просто так прийти и потребовать встречи с императором миллиона миров.

— Если я пожелаю говорить с кем-нибудь из этого пустынного сброда, то сам вызову его на Кайтэйн.

— Это имперский планетолог, сир. Ваш отец отправил его отца на Арракис для изучения пряности. Мне кажется, что мы получили от него множество донесений.

Император деланно зевнул.

— И все они, насколько я помню, были страшно скучны.

Теперь и он вспомнил эксцентричного Пардота Кинеса, который провел большую часть своей жизни на Арракисе, постоянно уклонялся от исполнения своих обязанностей и стал туземцем, предпочтя пыль и зной блеску и пышности Кайтэйна.

— Я потерял интерес к пустыне, — произнес император. — Особенно теперь, когда вот-вот будет завершен «Амаль».

— Я понимаю вашу сдержанность по отношению к нему, сир, но если вы не примете его, то Кинес может, вернувшись, поднять возмущение среди рабочих пустыни. Кто знает, какое влияние он способен на них оказать. Они могут решиться на всеобщую забастовку и спровоцируют барона Харконнена на насилие. Потом барон потребует присылки сардаукаров и тогда...

Шаддам поднял ухоженную руку.

— Довольно! Я хорошо тебя понял.

Этот камергер имеет обыкновение углубляться в последствия, совершенно не нужные императору.

— Пусть он войдет. Только сначала смойте с него грязь.

Лиет Кинес нашел императорский дворец впечатляющим, но не более того. Имперский планетолог привык к величию совершенно иного сорта. Ничто не может превзойти велико-